

**СИНТАКСИЧЕСКАЯ ЯЗЫКОВАЯ ИГРА КАК СРЕДСТВО
РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ САМОПРЕЗЕНТАЦИИ
(на материале постов Twitter
на английском, белорусском, русском языках)**

Книга Юлия Анатольевна

Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)

Статья посвящена изучению синтаксической языковой игры как средства реализации коммуникативной стратегии самопрезентации в интернет-дискурсе на примере англоязычных, русскоязычных белорусскоязычных постов сервиса микроблогов Twitter

Ключевые слова: языковая игра, самопрезентация, синтаксический уровень.

The article is devoted to the study of syntactic language play as a means of implementing a communicative strategy of self-presentation in Internet discourse on the basis of English-language, Russian-language and Belarusian-language posts on the microblogging service Twitter.

Keywords: language play, self-presentation, syntactic level.

Возникновение сети интернет в XX в. как средства получения и хранения информации привело к появлению мировой информационной среды со сложноорганизованной структурой. В течение последних нескольких десятилетий глобальная сеть интернет заняла позицию доминирующего канала и средства коммуникации, вытеснив радио и телевидение на задний план. Сегодня для большинства пользователей интернет – важнейшая коммуникативная площадка, предоставляющая огромный спектр возможностей для общения нового формата, что позволяет говорить об интернете не столько как о средстве массовой информации, сколько как о средстве массовой коммуникации.

Активные пользователи социальных сетей и блогов, стремясь создать целостный образ и оказать влияние на аудиторию, прибегают к различным коммуникативным стратегиям и тактикам, тем самым проявляя разные типы речевого поведения. Одной из таких стратегий является стратегия самопрезентации.

Н. Л. Грейдина под самопрезентацией понимает «частный случай коммуникативной презентации, под которой понимается сложный многоплановый процесс установления и развития межперсональных контактов, включающий в себя также выработку стратегии взаимодействия, восприятия и понимания другими людьми» [1, с. 15]. Выделяя самопрезентацию как одну из широко распространенных речевых стратегий, стоит отметить, что самопрезентацию можно рассматривать и как тактику (см. исследование Е. Н. Василенко [2]).

Выделяются две группы тактик стратегии самопрезентации. Защитные тактики включают в себя оправдание с принятием на себя ответственности, оправдание с отрицанием ответственности, отречение, препятствование самому себе и извинение. К ассертивным тактикам относят желание понравиться, занутивание, мольба, приписывание себе достижений, преувеличение своих достижений, негативная оценка других и пример для подражания [6].

Языковая игра является одним из средств реализации стратегии самопрезентации. Н. Л. Данилевская понимает под языковой игрой «определенный тип речевого поведения говорящих, основанный на преднамеренном (сознательном, продуманном) нарушении системных отношений языка» [3, с. 657]. Языковая игра встречается на всех уровнях языка: фонетическом, словообразовательном, лексическом и синтаксическом.

Фактический материал исследования – 6000 постов, опубликованных двенадцатью англоговорящими, русскоговорящими и белорусскоговорящими пользователями сервиса микроблогов Twitter (по четыре пользова-

теля соответственно). Всего в твитах пользователей методом сплошной выборки было отобрано 386 случаев использования языковой игры, из которых лишь 65 использованы для реализации стратегии самопрезентации. Из них было выявлено 19 случаев использования языковой игры на синтаксическом уровне.

Синтаксическая языковая игра осуществляется с помощью таких средств, как повтор, парцелляция, риторический вопрос, зевгма и тавтология (см. работы Н. Е. Ковыляевой [4] и В.З. Санникова [5]). Общее количество случаев использования синтаксической языковой игры, встречающихся в постах пользователей Twitter, представлено в виде таблицы:

Синтаксическая языковая игра как средство реализации стратегии самопрезентации в твитах англоговорящих, русскоговорящих и белорусскоговорящих пользователей Twitter.

Прием / Пользователь	Англоговорящие пользователи	Русскоговорящие пользователи	Белорусскоговорящие пользователи	Всего
Повтор	6	4	4	14
Парцелляция	1	0	0	1
Зевгма	0	1	2	3
Риторический вопрос	1	0	0	1
Тавтология	0	0	0	0
Всего	8	5	6	19

Как следует из таблицы, все пользователи чаще всего прибегают к приему повтора. Белорусскоговорящие пользователи чаще других прибегают к зевгме. Англоговорящие пользователи для реализации стратегии самопрезентации также использовали прием парцелляции и риторического вопроса. Тавтология не была использована в речи пользователей. Ниже представлены примеры наиболее частотных приемов синтаксической языковой игры как средства реализации стратегии самопрезентации, встретившихся в твитах пользователей:

1) *Чысты розум* в своем твите намеренно дважды упоминает о том, что она работает, несмотря на праздник. Пользователь ставит себя в пример, т. е. реализует тактику **примера для подражания** (прием **повтора**):

14 ютага Чаканне: моцна і незалежна працюю

Рэальнасць: моцна і незалежна працюю над «Грязь» (14.02.2019);

2) *я дам вам парабеллум* прямым текстом высказывает свою **негативную оценку другого пользователя Twitter**, потому что считает ее саму и

ее высказывания в сервисе микроблогов Twitter «невообразимо тупыми» (прием **повтора**):

*ребята, представляете, я сейчас увидела **невообразимо тупой твит невообразимо тупой** бабы - и не пошла в комменты сообщать, что она **невообразимо тупая**. испытываю смешанные чувства, какая-то лёгкость с едва уловимым флёром сожаления о несделанном. непривычно, как-нибудь попробую ещё* (14.01.2019);

3) *Irene Fagan Merrow* не согласна с высказыванием о том, что величайшее искусство создается тогда, когда твое сердце разбито. Ирэн говорит о том, что родилась с разбитым сердцем, однако так и не создала ничего грандиозного. Пользователь прибегает к тактике **препятствования самой себе** (прием **повтора**):

*they say u create ur greatest **art** when u are **heartbroken**, which is a rude thing to say to me — a woman who was born **heartbroken** and has never created good **art*** (05.04.2019);

4) *Паддубіцкая*, демонстрируя свою любовь к животным и говоря о том, что она хотела бы отдать бездомному псу свое сердце и уголок в квартире, использует тактику **примера для подражания** (прием **зевгмы**):

*На мяжы жыве беспрытульны сабачка. **Адала яму ўсю сваю каўбасу, а хацелася б сэрца і куточак у кватэры*** 🐶 (13.04.2019);

5) *Goodwin* саркастично повествует о ситуации, когда он ждал человека, который еще даже не вышел из дома. К оскандающему «выйти» относятся неоднородные члены предложения «на работу» и «рожей». С помощью **зевгмы** пользователь осуществляет тактику **негативной оценки других**:

Когда ждёшь человека и очень ценишь:

– я не вышел ещё. / – ни на работу ни рожей. / – что!?! / – что!?! (02.10.2018);

maisie критикует тех, кто, отправляясь в путешествие, указывает в личной информации в социальных сетях место, в котором он либо она сейчас находится. В твите пользователя используется **риторический вопрос** для реализации тактики **негативной оценки других**:

why do people go on holiday for a week and put the location in their bio (13.07.2018).

Таким образом, чаще всего синтаксическая языковая игра используется англоговорящими пользователями. Во всех исследуемых языках наиболее частотным является прием повтора. Англоговорящие пользователи также прибегают к парцелляции и риторическому вопросу, русско- и белорусскоговорящие – к зевгме.

Литература

1. Грейдина, Н. Л. Основы коммуникативной презентации / Н. Л. Грейдина. – М. : АСТ, 2005. – 384 с.
2. Василенко, Е. Н. Языковые средства убеждения в политическом дискурсе / Е. Н. Василенко. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2018. – 164 с.
3. Данилевская, Н.Л. Языковая игра / Н. Л. Данилевская // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под. ред. М.Н. Кожинной [и др.]. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Флинта : Наука, 2006. – С. 657–660.
4. Ковыляева, Н. Е. Языковая игра как средство формирования семантики и прагматики дискурса : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Н. Е. Ковыляева. – Нальчик, 2015. – 186 л.
5. Санников, В. З. Русский язык в зеркале языковой игры / В. З. Санников. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Языки славянской культуры, 2002. – 552 с.
6. Lee, S. J. Development of self-presentation scale / S. J. Lee, B. Quigley, M. Nesler [et al.] // Personality and Individual Differences. – 1999. – № 26. – P. 701–722.